

Глава Шестьсот двенадцать Отдавая дань уважения учителю Просто подумайте об этом, став учеником Qu Bingxin, имея непосредственно сильного человека над запертым царством души, как телохранителя, и все же такого, который делает то, что он говорит, это слишком сильнее, чем стать учеником других старейшин.

Что касается Хэ Сяня, старейшины, то он был в конце своей жизни, и пытался подготовиться к захвату дома, не участвовал в борьбе, и Цюй Бинсинь через несколько лет после захвата власти, его жизнь тоже закончилась, начался захват дома, поэтому Цюй Бинсинь не справился с ним.

Лучший вариант для него - стать учеником Qu Bingxin, но, к сожалению, другая сторона не присутствовала.

Второй и третий старейшины - это помимо Qu Bingxin, в конце концов, по памяти старого монстра, четвёртый старейшина - это единственные могущественные старейшины, не принадлежащие к прямой линии Qu Bingxin, и стать учеником четвёртого старейшины может быть невезением в будущем.

Внезапно, Чу Тяньлинь увидел женщину, появившуюся посреди зала, без каких-либо признаков ее присутствия.

Чу Тяньлинь собирался выбрать одного из второго или третьего старейшин, но он не ожидал, что Ку Биньсинь внезапно появится, поэтому ему пришлось выбрать Ку Биньсинь, и в это время Ку Биньсинь открыл рот и сказал: "Я глава клана Тайшуань, и трое лучших учеников в списке талантов могут войти в мою дисциплину".

После того, как Ку Биньсинь закончила говорить, она закрыла рот, войдут ли эти люди в ее собственных учеников или нет, будет зависеть от выбора другой стороны, хотя три лучших ученика были неплохими, однако, она не будет использовать свою идентичность как Патриарха, чтобы оказывать давление на людей.

Ведь и другие старейшины клана нуждаются в собственных учениках, и если она увидит одного из них и схватит его, то даже если у нее есть самая сильная сила в клане Тайшуань, она очень быстро потеряет сердца и умы людей, и, услышав слова Цюй Биньсинь, Чу Тяньлинь взглянул на Лю Ру Янь, который, естественно, понял, что имел в виду Чу Тяньлинь.

Потом они вместе сказали: "Я готов поклониться патриарху". В отличие от Сюаньцзянской секты, некоторые старейшины Сюаньцзянской секты были не менее могущественны, чем Патриарх, и их влияние было не намного хуже, но Сюаньцзянская секта была определенно одним словом Цюй Биньсинь и властью Учителя, хотя и не полностью отражала положение учеников внутри секты.

Но, по крайней мере, с таким хозяином совершенно невозможно было подвергнуться какой-либо несправедливости, и в то же время ученики Патриарха получили гораздо больше ресурсов, чем ученики Пятого Старшего, но ни один ученик Правоохранительного Зала не осмелился бы взять учеников Патриарха на допрос и выжать масло с другой стороны, что и стало основной причиной, по которой Чу Тяньлинь выбрал Цюй Биньсинь, а Чу Тяньлинь и Лю Жу Янь только что закончили выступление, когда Яо Си сказал: "Ученик, я хотел бы поклониться при Патриархе".

Яо Си выбрала Цюй Биньсинь не потому, что она ясно понимала эти повороты в секте Тай

Сюань, а потому, что Цюй Биньсинь была женщиной, и Яо Си предпочла бы последовать за мастером того же пола, а не за плохим стариком, поэтому она также выбрала Цюй Биньсинь, и все остальные старейшины были очень разочарованы, когда увидели это.

Если какой-нибудь другой могущественный старейшина или даже заместитель патриарха непосредственно возьмёт всех трёх лучших учеников, то другие также могут открыть свои уста и попросить другую сторону выпустить одного или двух учеников.

Тем не менее, это были слова Ку Биньсинь, но никто не осмелился ничего сказать, поэтому остальные старейшины или заместители патриархов, смогли нацелиться только на оставшихся немногих, трое с самым сильным талантом были выбраны прочь, и они могли соревноваться только за этих учеников, конечно, даже если учеников было мало, те, у кого был слишком плохой талант, они не могли видеть.

В конце концов, трое из десяти человек все же были исключены, так как не было старейшин, а четверо-семь из этих четырех учеников, двое стали учениками Вице-Патриарха, один стал учеником Зала правопорядка, один стал учеником пятого старейшины, и так далее, победители этой группы Фестиваля Тайшуань также были выбраны этими старейшинами.

После этого Цюй Биньсинь сказал: "Отныне вы будете учениками моей тайшуаньской секты, и после того, как вы станете учеником тайшуаньской секты, нет никаких возражений против того, чтобы вы имели дело с вашей первоначальной сектой, однако, это абсолютно запрещено для гонга тайшуаньской секты и техники, чтобы быть утечкой в аффилированные секты тайшуаньской секты, в противном случае, вы будете тщеславны".

Ку Биньсинь сказал и ушёл с Чу Тяньлинь и тремя другими.

Секта Тайшуань смогла управлять таким маленьким миром, и, естественно, была очень могущественной, Чу Тяньлинь и три других стали учениками Патриарха, и, естественно, с ними хорошо обращались.

Услышав слова Ку Биньсинь, Чу Тяньлинь и трое других вытащили свои жетоны, после чего три жетона личности были подвешены в воздухе, а затем Ку Биньсинь отделил руки от левой и правой.

Затем был слышен только звук работающих органов, а затем из-под земли медленно поднималась огромная печь, печь была наполовину черной и наполовину белой, белая сторона имела тайский характер, а на черной стороне был вырезан огромный сюаньский характер, и из этой печи поднялось золотое пламя.

Чу Тяньлинь и трое других также были очень удивлены, когда увидели эту печь, потому что эта печь была не обычной, а спиртовой печью, подпитываемой спиртовой чакрой, которая могла обеспечить Юань Ши, которая сама по себе содержала чрезвычайно мощную энергию, печь, подпитываемая Юань Ши, уже была достаточно извращенной.

Камин перед нами подпитывается духовной чакрой, которая является очень роскошной вещью, но и не тем, что могут сделать обычные люди.

После этого Цюй Биньсинь снова постучал по камину, а затем золотое пламя приземлилось на вершину жетонов Чу Тяньлинь и трех других, после чего все три их ауры сменились с первоначальных древних бронзовых и серебристо-белых цветов на блестящие золотисто-желтые.

До этого все трое были учениками аффилированного клана секты Тайшуань, а теперь они были учениками секты Тайшуань, а также сами были учениками патриарха, так что чины жетонов, естественно, значительно возросли, а авторитет жетона также значительно возрос.

Затем волной руки Цюй Бинсиня три жетона попали в руки Чу Тяньлиня и трёх других, и функции жетонов мгновенно увеличились, естественно, благодаря золотому пламени, подпитываемому Духовной Чакрой, которое содержало в себе странную энергию, несколько схожую с энергией Творения.

Конечно, это гораздо хуже, чем реальная сила творения, основанная на чистой энергии духовной чакры, заменяющей какое-то низкосортное оборудование для усовершенствования оружия, помогая тем самым модернизировать жетоны личности.

А потом Кво Бинсин открыла рот: "Я уже приготовила место для вас троих, вы можете просто пойти туда, кроме того, о правилах клана и некоторых других мелочах, вы можете понять через жетон личности, вы идете вниз первым".

На самом деле, казалось, что в секте Тай Сюань отношения учитель-ученик были лишь номинальными, и то, что учитель на самом деле передал ученику, было не так уж много, а то, что учитель передал ученику, на самом деле было лишь частью ресурсов.

Что касается специфического гонга и техник, то в основном ученики должны сами ходить в храм, чтобы выбрать наиболее подходящий для них, а если в процессе возделывания что-то очень сложное для понимания, то они будут спрашивать только своего хозяина.

Но у разных людей совершенно разное восприятие процесса выращивания, поэтому в начале выращивания, это нормально, но в конце выращивания, даже если мастер хочет учить, боюсь, трудно реально чему-то научить, потому что телосложение другое, восприятие другое, и то, чему учит мастер, может быть вредно для культивирования ученика.

Поэтому отношения учитель-ученик в секте Тайшуань не имеют ничего общего с реальным элементом проповеди и учения, это скорее разделение власти, где хозяин защищает своего ученика, в то время как ученик также должен поддерживать лицо своего хозяина.

Конечно, например, Ку Бинсинь уже был патриархом клана Тайшуань, и ее контроль над кланом Тайшуань также был чрезвычайно высок, и ее статус не мог быть дальше, это было скорее стремление к силе.

Например, некоторые из старейшин клана, которые не очень стары и надеются пойти дальше в своей жизни, больше заботятся о том, чтобы культивировать свою собственную власть.

<http://tl.rulate.ru/book/40288/895172>